

УДК 9/94

Т. М. Калинина

КРАЙНИЙ СЕВЕР В ВОЗЗРЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБСКИХ ГЕОГРАФОВ

КАЛИНИНА Татьяна Михайловна – старший научный сотрудник. Институт всеобщей истории Российской Академии Наук. 119334, Ленинский пр., 32 а, Москва, Россия. E-mail: tmka@yandex.ru.

Статья посвящена анализу информации средневековых арабских географов о крайнем севере Земли. В Арабском халифате быстро развивалась география и астрономия: население Аравийского полуострова, а позднее и некоторые подвластные народы пользовались лунным календарем, и они должны были знать, когда появится на небе лунный серп после новолуния. Мусульманам необходимо было определить время молитв в любой стране, как и направление на Мекку, лицом к которой последователи ислама должны были совершать ежедневные пятикратные моления. Географические знания были необходимы для охраны границ, сбора налогов, почтовых и торговых дорог. В Халифат вошли страны с высокоразвитой культурой, и арабские ученые пользовались их достижениями. Особым вниманием пользовалось античное наследие, в частности, труды Клавдия Птолемея (II в н.э.). Географы и астрономы Халифата собирали и изучали информацию о разных частях Земли, в том числе о крайнем Севере, опираясь на теоретические данные Птолемея и других античных знатоков. Арабские ученые не употребляли термин «Арктика», однако уделяли значительное внимание этим областям. Употреблялись такие термины, как «север», «Полярная звезда», «Большая медведица», «Козерог». Все данные показывают наличие реальных знаний арабских ученых о Северном полюсе: расположение звёзд, морозы и сильные холодные ветры, снежные просторы.

КРАЙНИЙ СЕВЕР ЗЕМЛИ; СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АРАБСКИЕ ГЕОГРАФЫ; АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ; РЕАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Владыкам Арабского халифата, завоевавшим обширные пространства, была необходима информация о живущих там народах для

охраны границ, сбору налогов, способах производства очень разного населения, о почтовых и торговых дорогах. Люди науки Халифата интересовались астрономией и географией, поскольку арабы пользовались лунным календарем. Для мусульман было необходимо знать время молитв, а также направление на Мекку, лицом к которой они должны были совершать ежедневные пятикратные моления.

Арабские ученые пользовались достижениями наук вошедших в состав Халифата стран с древней высокоразвитой культурой; они основывались во многом на античном наследии. Наибольшим влиянием оказали труды Клавдия Птолемея. В его «Географическом руководстве» была обоснована необходимость картографического метода описания Земли, выработки системы координат. Границы ойкумены были раздвинуты на севере до необитаемого Полярного круга [1, с. 243–265].

Сочинения античных и эллинистических теоретиков, в том числе Птолемея, были переведены с греческих оригиналов, позднейших переработок, средневековых сирийских версий в «Домах мудрости» – центрах научной деятельности в Багдаде и других городах Арабского халифата.

Арабские географы, вслед за античными, делили землю на обитаемую и ненаселенную части, омываемые Окружающим океаном или морем (*Укйийанус* или *бахр ал-Мухит*). Обитаемая доля членилась арабскими теоретиками на параллельные экватору зоны, которые назывались «климатами» (*иклим*). Греческое слово *τό κλίμα* переводится как «склон, скат, спуск»; «страна света, климатический пояс» [2, S. 110–117 et passim]. Мусульманские географы насчитывали семь климатов и еще одну область – «за седьмым климатом». Эти зоны лежали на севере обитаемой Земли.

Ал-Хорезми (1-я треть IX в.), астроном, математик и географ, написал «Книгу картины Земли». Он основывал свое произведение на данных Птолемея, изменив его координаты населенных пунктов, рек, морей, озер и гор в соответствии с данными его времени. Он оставил много птолемеевых названий, но в искаженном виде, приближенном к арабскому написанию. Однако он включил и новые наименования [4, с. 44–125]. Следуя за Птолемеем, он писал о море Северном Внешнем (*ал-*

бахр аш-Шимали ал-Харидж), показав координаты его береговой линии севернее Гибралтара вдоль Европейского континента; она соответствовало Сарматскому океану Птолемея [3, с. 46, 86; 4, S. 68–69]. По сведениям последнего, от берегов Европы океан уходил в неведомые земли. Координаты ал-Хорезми продолжили береговую линию этого моря по широте. Следуя данным Птолемея, ал-Хорезми показывал в Северном Внешнем море острова, которые соответствуют птолемеевским Ибернии – *Йубарнийя*, Альбиону – *Алвийя*, Скандии – *Сикандийя*, ряду островов без названия, координаты которых соответствуют Гебридам, Оркнейским и Шетландским островам Птолемея, а также острову Туле (*Тулийя*), который воплощал собой крайнюю северную точку Земли [4, S. 61–63, 102–104].

Последующие географы называли северную часть Атлантики Западным морем (*бахр ал-Магриб*) и считали его ответвлением Океана Окружающего. Северная часть этого Океана или Западного моря маркировалась островом или городом Туле [5, с. 145–158].

Данные о Туле имеются у целого ряда арабских авторов. Ал-Йа‘куби (IX в.) упоминал о нем как самой дальней обитаемой точке Европы [6, р. 150]. Ибн Хордадбех (IX в.) полагал, что Туле (у него – город) был на необитаемом море, «которое позади славян»: речь идет об Атлантике и ее северной части [7, р. 93]. Ал-Мас‘уди (ум. 956) в «Книге предупреждения и пересмотра» писал, что Птолемей называл крайним северным пределом обитаемой части Земли остров Туле, расположенный в самой дальней части моря Западного (т.е. Атлантики. – *Т.К.*) в направлении на север [14, р. 26]. Сам ал-Мас‘уди считал, что за Туле, который он назвал городом (как и Ибн Хордадбех), нет обитаемых мест. Вблизи же, «на краю обитаемой земли, со стороны севера» он помещал озеро *Майутис* [8, р. 68]. Название восходит к древнегреческому гидрониму «Меотис». О нем в книге «Золотые копи и россыпи самоцветов» ал-Мас‘уди передавал вполне реальную информацию как о водном бассейне, соединенном с *Понтом* (у арабских географов название *Понт* искажалось и называлось *Нитас*) – Черным морем. Причина перемены впечатления ал-Мас‘уди о Меотисе как связанном с Понтом рекой Танаис, но расположенном на крайнем севере озере, неизвестна.

Арабские авторы имели достаточно ясное представление об Арктике, хотя название, восходящее к античной терминологии, было им неизвестно. В 903 г. Ибн ал-Факих в «Книге стран» писал, что «Земля разделена на две половины, между которыми [проходит. – *Т.К.*] линия экватора. Он [идет. – *Т.К.*] с востока на запад, и это долгота земли. И он [экватор. – *Т.К.*] является самой большой линией на шаре Земли, подобно тому как Млечный путь (*Минтака бурудж*) – самая большая линия на небесном своде. А широта земли – от Южного полюса (*ал-Кутб ал-Джануби*), вокруг которого вращается Канопус (*Сухайл*), до Северного полюса (*ал-Кутб аш-Шимали*), вокруг которого вращается Большая Медведица (*Банат Ну'и*) [9, р. 4–5].

Ал-Мас'уди тоже отмечал, ссылаясь на Аристотеля и его предшественников, а также на «мудрецов индийских, персидских и халдейских» о Северном полюсе, Полярной звезде (*Джадйу Фаркадайн*), о северном ветре, сухом и холодном, что дует со стороны Полярной звезды, из северной области (*ал-Джарби*) [8, р. 10].

Ал-Мас'уди и другие авторы север называли также *аш-Шимал*. Ал-Мас'уди писал: «...Запад и север – это *ал-Джарби*, то есть *аш-Шимал* [также], [это] единая субстанция из-за преобладания в обеих сторонах холода и его силы там, происходящего из-за удаленности солнца от северной области... По этой причине север (*ал-Джарби*) становится холодным, влажным, а запад менее холодным, чем север, но более сухим из-за склонения небесной сферы...» [8, р. 23].

В анонимном географическом трактате «Чистых братьев» (религиозной общине X в. в городе Басра) было отмечено: «Север – там, где тропик Козерога и двух полярных звезд (*ал-Фаркадайн*) [в созвездии Малой Медведицы]. ...Имеются два полюса, следующие за двумя горизонтами: один из них прилегает к орбите Канопуса на юге, а другой – в северной стороне, прилегает к орбите Козерога, Пегаса (*ал-Фарас*) и двух полярных звезд.... В северной области под орбитой Козерога (*ал-Джадйу*) холод очень велик, так как все шесть месяцев зимы там [бывает] ночь, и воздух очень темен, воды замерзают из-за сильного холода, и погибают растения и животные» [10, с. 158, 163].

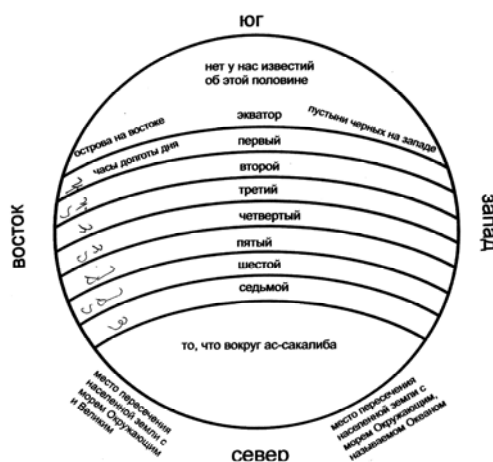
Ал-Мас‘уди писал: «Если широта [места] шестьдесят шесть делений и девять минут, то здесь год состоит из дня и ночи: шесть месяцев длится день и не бывает ночи и шесть месяцев ночь, и не бывает дня. День прекращается зимой, а ночь – летом. Что же касается ненаселенной [области], то она также [состоит] из двух частей: в них либо чрезмерный холод в связи с отдаленностью солнца от [одной] из них, либо же – чрезмерная жара из-за его близости к [другой]. Здесь не приживаются животные и нет растительности. В местности, удаленной от экватора на шестьдесят шесть градусов, зарождение [жизни] невозможно из-за чрезмерного холода, [возникающего] по причине отдаленности солнца от него» [8, с. 25]. Агапий Манбиджский (X в.) писал: «Часть четвертая северная – самая правая из частей, [в ней] – седьмой климат, чрезмерный по холоду и силе вреда, а суша имеет вид бесконечного снега» [11, р. 605].

В этих цитатах отражена теория, восходящая к ученым античности, которой придерживались все арабские географы, о невозможности жизни на удаленных от Солнца землях. Тем не менее ученые X и более поздних веков полагали, что на снежном и холодном севере, где постоянно вращается Большая Медведица, всё же жили народы, на которых отдаленность от Солнца влияла плохо – они были грубы, невежественны, слишком красны или белы лицом и телом, слабосильны или агрессивны [8, р. 25–26; 11, р. 605]. К ним причислялись легендарные племена йаджудж и маджудж (хотя у некоторых авторов они считались жителями востока, а не севера), тюрки, хазары, франки, сакалиба.

Север связывался арабскими учеными с созвездием Козерога. Так, ал-Мас‘уди первый климат считал подвластным Сатурну (*Зухалу*), которому соответствуют из созвездий Козерог (*ал-Джадйу*) и Водолей (*ад-Далв*) [8, р. 40]. Однако большинство других ученых полагали, что на севере находится не первый, а седьмой климат и те области, которые находились за ним.

Ученый XIII в. Йакут, собравший сведения своих предшественников о Земле, морях, территориях и народах воспроизвел общую для всех схему деления земли на семь климатов:

Рис. 1. [12, I. Taf. 4, S. 28/29].

На Севере, т.е. внизу схемы, показан седьмой климат и ниже его — еще одна область, занятая, по представлениям Йакута, территориями вокруг *ас-сакалиба*. Еще севернее видно пустое пространство.

Итак, арабские географы, используя античное наследие и вырабатывая собственные знания о Земле, в результате вполне реалистично представляли себе северные широты, Северный полюс, созвездия, ветры и внешний вид крайнего севера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Щеглов Д.А. Система семи климатов Птолемея и география Эратосфена // Вестник древней истории. 2005. № 3. С. 255-257. ISSN: 0321-0391.
2. Honigmann E. Die sieben Klimata und die πόλεις ἐπίσημοι. Heidelberg, 1929. 247 S.
3. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., комментарий. М., 1988. 178 с.
4. Das Kitab Surat al-ard des Abu Ğa'far Muhammad Ibn Musa al-Huwarizmi / Н.в. Mžik. Leipzig, 1926. 162 с.
5. Гаркави А.Я. Туле (Thule) в арабской географии // Записки Императорской Академии Наук. СПб, 1873. С. 145–158.
6. Ibn Wadhīh qui dicitur al-Ja'qubi Historiae / M. Th. Houtsma. Lugduni Batavorum, 1883. T. I. 315 p.
7. Kitāb al-Masālik wa'l-Mamālik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kāsim 'Obaidallah ibn 'Abdallah Ibn Khordādhbeh... / de Goeje M.J. Lugduni Batavorum, 1889. 308 p.
8. Kitab at-tanbih wa'l-ischraf auctore al-Masūdi.../ M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894. 508 p.
9. Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani, quod edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1885. 394 p.
10. Раса'ил Ихван ас-Сафа ва Хуллан ал-Вафа. Бейрут, 1928. Т. 1. 297 с.

Rasa'il Ihwan as-Safa wa Hullan al-Wafa. Beyrouth, 1928. 297 c. (In Arabic).

11. Kitab al-'Unwan: Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Ed. et trad, en français par A. Vasiliev // Patrologia Orientalis. 1910. Vol. V. Fasc. 4. P. 557–692.

12. Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, und Paris auf Kosten der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft // Hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig, 1866. Bd. I.

KALININA, Tatiana M. – Institute of the World History of Russian Academy of Sciences. 119334, Leninsky prosp., 32A, Moscow, Russia. E-mail: tmka@yandex.ru.

FAR NORTH IN THE VIEWS OF THE MEDIEVAL ARAB GEOGRAPHERS

The article is devoted to analysis of medieval Arab geographers of the extreme North of the Earth. Geography and astronomy quickly developed in the Arab Caliphate. The population of the Arabian Peninsula, and later some subject peoples used a lunar calendar, and they must have known, when Crescent moon appear in the sky after the new moon. The large role for Muslims was played by need of definition time of prayers in any country, and also the direction to Mecca facing which followers of Islam had to make daily fivefold prayers. Geographical knowledge was also necessary for quick and to effective protection of borders, taxation, data on post and trade roads. The Caliphate had included the countries with advanced culture, so the Arab scientists used their achievements. The antique heritage, in particular, Claudius Ptolemaeus's works (2nd century A.D.) used special attention. Geographers and astronomers of the Caliphate collected and studied information on different parts of Earth, including on Far North, being guided by theoretical data of Ptolemaeus and other antique experts. The Arab scientists didn't use the term "Arctic", however paid considerable attention to own representations on these areas. Such terms as "North", "Pole star", "Big Dipper", "Capricorn" were used. All data show existence of real knowledge of the Arab scientists of the North Pole: arrangement of stars, frosts and strong cold winds, snow open spaces.

FAR NORTH OF EARTH; MEDIEVAL ARAB GEOGRAPHERS; ANTIQUE TRADITION; REAL KNOWLEDGE
